

КОРИНЕЦ ЮРИЙ ИОСИФОВИЧ

«ПРИВЕТ ОТ ВЕРНЕРА»

В шестидесятые – восьмидесятые годы двадцатого века имя Юрия Коринца было хорошо известно, книги его – и стихи, и проза – заслуженно популярны. Это «Старый дом», «Там, вдали за рекой...», «В белую ночь у костра», «Привет от Вернера», «Володькины братья», «Самая умная лошадь».

Писатель родился в 1913, а умер в возрасте восьмидесяти шести лет.

Коринец прекрасно знал немецкий язык, много переводил и издавался за рубежом.

Писатель очень много знал и многое умел. Он был профессиональным графиком и любил иллюстрировать свои книги. Внешне суровый и замкнутый, он оживал в обществе друзей.

Судьба же писателя была достаточно трудной. Но сначала было счастливое детство в доброй, чуткой семье. Отец, родом из запорожских казаков, революционер, в первые годы Советской власти работник Наркомата иностранных дел, дипломат. Мать, немка, журналистка, тоже убежденная марксистка.

А потом последовали драматические события, пришедшие на годы юности Юрия: арест и расстрел отца; ссылка матери; одиночество и сиротство. Он многое пережил: одиночество, собственную ссылку в Среднюю Азию; голод; тяжелую пастушескую работу в казахском селении, потом в шахте. Его не взяли на войну, как сына врагов народа, а он так рвался добровольцем на фронт.

После войны Юрий Коринец окончил художественное училище, работал художественным редактором в узбекском журнале «Пионер». В зрелом возрасте, около сорока лет, он окончил литературный институт имени М.Горького.

В 1972 году был опубликован первый автобиографический роман Ю.Коринца «Привет от Вернера». Это действительно роман – так густо населены его страницы разными людьми, здесь происходит так много ярких исторических событий, так напряженно работает и мыслит главный герой Юра.

Юре шесть лет. Он живет с родителями, работниками Наркоминдела, в центре Москвы.

Москва 1929 года. Это неповторимый быт тогдашних коммунальных квартир с их теснотой и общей жизнью, Кремль, Кузнецкий мост, Первый Всесоюзный слет пионеров...

Это и богатый мир чувств маленького героя – его любовь к родителям, друзьям, немецкой девочке Гизи, его нежность, тревоги и страхи, его неприязнь к лживым людям, его гордость за свои маленькие достижения, его мучения совести и радости.

Это и мир фантазии. Именно она помогает дружить и доверительно беседовать с Памятником Воровскому, установленному во дворе дома. Юра даже пишет ему письма, правда, своими знаками, еще не зная букв. А памятник понимает его, приходит во сне и многому учит.

Юрий любит своих родителей. Отца он дружески зовет по имени – Иосиф.

«Я очень любил, чтобы [мама и папа] сидели у меня на кровати, когда я засыпал. Что может быть лучше в жизни, особенно если ты болен! Ничего!... Хочется, чтобы они так сидели всегда, всю жизнь и никуда не уходили! Тогда на сердце так хорошо, хорошо! И вместе с тем грустно, потому что боишься, что они вдруг куда-нибудь уйдут. И они действительно когда-нибудь уйдут, уйдут навсегда...»

Надежная защита и поддержка старших помогает Юре находить и любить друзей. Это и сосед Вовка, ставший участником пионерского слета; и его отец, портной Зусман, учивший Юру во всех делах находить «иголочку» - основное, нужное; и большевичка Мархлевская, которая знакомила Юру с историей Кремля и так замечательно ловко пускала с ним мыльные пузыри; и немецкий революционер Вернер, веселый, неунывающий, большой выдумщик.

Роман «Привет от Вернера» наполнен наблюдениями и размышлениями маленького Юры.

Вот он обращает внимание на то, как ходят девочки.

«Вы замечали, как двигаются девочки? Особенно стройные девочки, тоненькие? Они двигаются совсем не так, как мальчишки, Мы с вами – я имею ввиду мальчишек и мужчин – ходим просто, не думая о том, как мы ходим. А девочки думают. И женщины тоже... Они все время ходят так, как будто смотрят на себя со стороны [в зеркало]. И голову они держат так, как будто смотрятся в зеркало... Конечно, не все так ходят. Некоторые ходят просто, как мы, а некоторые даже очень обычно переваливаются с ноги на ногу, как утки. Или катят себе, как танк. Но эти девочки неинтересные. На них и смотреть не стоит. А на интересных всегда стоит смотреть... Они очень музыкально двигаются... У них все поет, в их движениях, - поворот головы, руки, ноги... Потому, что девочки совсем другие существа!... В девочках есть тайна!... Эта тайна нам нравится».

Эти слова в книге – предисловие первой любви Юры к немецкой девочке Гизи. Она больна чахоткой и приехала лечиться в Москву, как и другие дети, на деньги, собранные МОПром, Международной организацией помощи рабочим.

Тоненькая, «как колокольчик», с фарфоровой кожей, с большими синими глазами, она сразу привлекла внимание Юры. И говорила она так необычно, образно.

«Фрау Метелица выбивает свои перины», - говорила она по-немецки, когда шел снег. А про соседа, у которого были большие усы, она сказала:

«Он белочку нюхал». Белочка передает человеку свою пушистость, считают немцы.

Юра не случайно чувствовал свою ответственность за Гизи. Он даже решил научить ее пить рыбий жир, который так необходим больной девочке.

«Это надо делать очень тонко, сказала мама дипломатически, т.е. очень вежливо, осторожно... Можно, конечно, просто подойти к человеку и сказать ему: «Пей рыбий жир», «А ну, пей» и силком влить ему этот рыбий жир в рот. Можно ему даже руки связать. Для верности. Но это уже будет не дипломатично! Это будет просто грубо, как говориться – в лоб! А такие вещи нельзя делать в лоб, так вы ничего не добьетесь...»

- Ты просто не знаешь наш рыбий жир! У нас русский рыбий жир! А не какой-нибудь там немецкий! – [сказал я Гизи].

- Он везде одинаковый, - сказала Гизи.

- Совсем не одинаковый! У нас он с солью! И с черным хлебом!!

... Я взял в руку полную ложку рыбьего жира и торжественно проглотил.

- Эх! – сказал я. – Замечательно вкусно!... А ну-ка еще! Хочу еще!

Мама налила вторую ложку. Я проглотил.

- Еще!

- Не хватит ли? – спросила мама.

- Еще!

Мама налила еще ложку. Я проглотил. На меня нашел какой-то дипломатический восторг. Я прямо весь сиял... Гизи подошла ко мне, широко открыв от удивления рот.

- Может, Гизи попробует? – сказала мама.

- Ни в коем случае! – сказал я. – Мне мало останется! Налей мне!

И тут произошло удивительное – Гизи робко кивнула головой... в знак согласия!... И, зажмурившись, выпила и взяла хлеб...

- Ну как? Вкусно? – спросила мама.

И Гизи кивнула, улыбнувшись! Она жевала и улыбалась своей немецкой улыбкой.

Так она начала пить рыбий жир».

Юра много размышляет: о добре и зле, о подлости и честности, о гениальности, о вечности и смерти. Совершается огромная внутренняя работа, вырабатываются убеждения.

А еще Юра умеет слышать и слушать. Он пытается понять многие выражения: что такое «красна девица», почему от счастья задыхаются, от стыда сгорают, а от любви можно умереть?

Да и сама речь Юры живая, очень детская: «Когда папа вернулся из ванны, его голова была, как новая».

Юре шесть лет. Он играет, выдумывает, шалит, порой попадает в неприятные ситуации.

Автор книги не оберегает ни своего маленького героя, ни читателя от сильных переживаний – они тоже «строят» их. Погибнет сосед по прозвищу Усы, погибнет Вернер.

«Они погибли для того, чтобы лучше жили мы с вами, говорим мы себе, и это так! Но эта мысль не излечивает. Есть в этих словах неразрешимая печаль».

*Не по речке, не по морю,
Не во сне, а наяву
Вдоль по радости и горю
Я по времени плыву.*

*За бортом бегут навстречу
Не прибрежные леса –
Это судьбы человечьи
Подают мне голоса.*

*Проплывают не березы –
Человечьи смех и слезы...*

Вот этими словами Юрия Иосифовича Коринца и можно закончить рассказ о нем и его романе «Привет от Вернера».